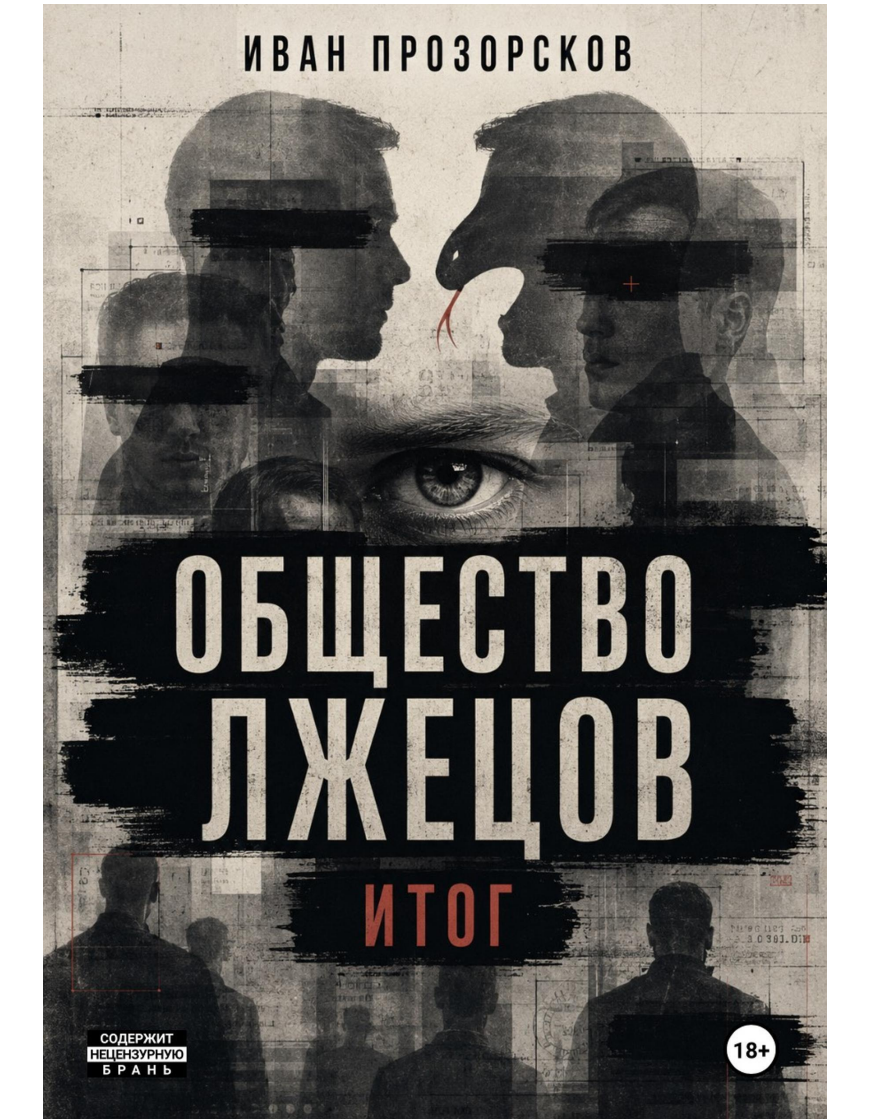

ИВАН ПРОЗОРСКОВ

ОБЩЕСТВО ЛЖЕЦОВ

ИТОГ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Иван Прозорсков

Общество лжецов. Итог

<https://litres.ru/74483213>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ник был уверен, что всё осталось в прошлом.

Туман рассеялся. Очаг удалось сохранить. После всего, через что они с Мари прошли, жизнь наконец стала похожа на нормальную. Без погони, оружия, чужих смертей и звонков посреди ночи.

Но одна фотография перечёркивает несколько лет спокойствия.

Змей жив.

Человек, исчезнувший после событий прошлого, возвращается не за помощью и не ради мести. Он приносит предупреждение: история, которую Ник считал законченной, всё это время продолжалась без него.

Старые связи оказываются частью куда более крупной системы. Люди, которым Ник доверял, начинают лгать. Мёртвые имена вновь появляются в документах. А кто-то годами собирал доказательства того, что Ник больше всего хотел оставить в прошлом.

Теперь ему предстоит выяснить не только, кто ведёт эту игру, но и кому из своих он всё ещё может доверять.

Потому что иногда прошлое возвращается не для того, чтобы убить тебя.

Иногда оно просто предъявляет счёт.

Содержание

Глава 1. После очага	7
Глава 2. Змей	16
Глава 3. Адрес	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Иван Прозоров

Общество лжецов. Итог

Иван Прозоров

Общество лжецов. Итог

Продолжение романа «Общество лжецов. Туман» и «Общество лжецов. Очаг»

Содержание

Глава 1. После очага

Глава 2. Змей

Глава 3. Адрес

Глава 4. Чужие деньги

Глава 5. Цена спокойствия

Глава 6. Живой

Глава 7. Свои

Глава 8. Архив

Глава 9. Размен

Глава 10. Сафронов

Глава 11. Старый металл

Глава 12. Чужая версия

Глава 13. Две стороны

Глава 14. Событие четырнадцать

Глава 15. Контролёр

Глава 16. Выбор

Глава 17. Победа

Глава 18. Цена правды

Эпилог. Сделка

Глава 1. После очага

Прошло почти два года.

Время вообще странная штука. Пока живёшь внутри событий, кажется, что ничего не меняется. Те же разговоры, те же лица, те же привычки. А потом однажды оглядываешься назад и понимаешь, что жизнь, которую ты считал настоящим, уже давно стала прошлым.

С Николь произошло примерно так.

После той зимы она не исчезла и не превратилась в другого человека за одну ночь. Ник и Мари видели это слишком близко, чтобы верить в подобные чудеса. Сначала были попытки. Потом срывы. Потом снова попытки. Николь устроилась на постоянную работу, перестала брать новые кредиты, постепенно закрыла старые долги и, что оказалось сложнее всего, научилась не искать виноватого каждый раз, когда становилось тяжело.

Дети заметили это раньше взрослых.

Катя перестала отвечать матери односложно. Лиза снова начала звонить ей просто так. Костя однажды остался у неё на выходные, хотя ещё несколько месяцев назад отказывался даже обсуждать такую возможность.

Ник не вмешивался.

Это было непривычно.

Раньше ему обязательно понадобилось бы проверить, убе-

диться, помочь, подстраховать. Теперь он учился признавать простую вещь: иногда чужая жизнь действительно может наладиться без его участия.

Решение Николь о переезде удивило всех.

Она продала то небольшое, что ещё связывало её с прежней жизнью, закрыла последние обязательства и купила небольшую квартиру недалеко от моря. Не роскошную. Не ту, которую хотелось бы показывать в социальных сетях. Обычную квартиру с двумя спальнями, балконом и видом на соседние крыши.

Но впервые за много лет это было место, которое она могла назвать своим.

Когда дети сказали, что хотят уехать вместе с ней, Ник долго молчал.

Мари сидела напротив за кухонным столом и не торопила его.

— Ты же понимаешь, что это хорошо? — наконец сказала она.

— Понимаю.

— Тогда почему у тебя лицо, будто у тебя что-то забрали?

Ник усмехнулся.

— Потому что что-то забрали.

— Нет. Они сами выбрали.

Он посмотрел на неё.

— От этого не легче.

Мари протянула руку через стол и накрыла его ладонь сво-

ей.

— А разве должно быть легко?

В этом была вся Мари. Она редко пыталась сделать себя красивой. Не убеждала, что всё происходит к лучшему. Не искала правильных слов там, где правильных слов не существовало.

В день отъезда Костя держался бодрее всех. Рассказывал про море, новую школу и обещал научиться кататься на доске, хотя ни разу в жизни на ней не стоял. Лиза плакала. Катя делала вид, что её раздражает происходящее, но перед самым выходом неожиданно обняла Ника так крепко, что он на несколько секунд перестал дышать.

— Спасибо, — сказала она.

— За что?

Катя пожала плечами.

— За то, что тогда не ушёл.

Ник хотел ответить, но не смог.

Некоторые слова приходят слишком поздно, чтобы на них можно было придумать достойный ответ.

Николь стояла рядом с чемоданами. Спокойная, собранная, заметно постаревшая за последние годы.

— Я справлюсь, — сказала она.

Ник посмотрел на неё.

Когда-то эта фраза заставила бы его немедленно перечислить десять причин, почему ей всё равно нужна помощь.

Теперь он просто кивнул.

— Я знаю.

На этом их история закончилась.

Не громко. Без скандала. Без красивой точки.

Просто однажды дверь закрылась, лифт увёз детей вниз, а через несколько часов самолёт унёс их в другую жизнь.

Первые недели квартира казалась огромной.

На спинке стула больше не висела костина толстовка. В ванной исчезли разноцветные флаконы Лизы. Катя не оставляла чашки где попало. По вечерам никто не спорил из-за телевизора, не хлопал дверями и не спрашивал, есть ли дома что-нибудь сладкое.

Тишина вернулась.

Только теперь она была другой.

— Скучаешь? — спросила Мари однажды вечером.

Ник стоял у окна.

— Да.

— Я тоже.

Он обернулся.

— Даже по Костиным носкам?

— Не перегибай.

Ник рассмеялся.

Мари подошла и прижалась к нему плечом.

— Знаешь, что самое странное?

— Что?

— Мы столько времени пытались сделать так, чтобы здесь всем было хорошо. А теперь снова остались вдвоём.

Ник посмотрел на отражение в стекле.

— Тебя это пугает?

Мари задумалась.

— Немного.

— Почему?

— Потому что теперь некого спасать.

Он повернулся к ней.

— Это сейчас было про меня?

— Про нас.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Потом Ник улыбнулся.

— Тогда придётся научиться просто жить.

— Звучит подозрительно сложно.

— Справимся.

Мари ничего не ответила.

Она просто взяла его за руку.

Через три месяца Ник почти привык к новой тишине.

Работы стало больше. Его всё чаще приглашали консультировать компании, в которых внешне всё выглядело идеально, но внутри люди уже перестали доверять друг другу. Ник находил в этом иронию. Когда-то он искал ложь в людях. Потом — в себе. Теперь ему платили за то, чтобы замечать её в целых организациях.

В тот вечер он вернулся поздно.

Мари спала на диване, положив раскрытую книгу на

грудь. На столе стояла кружка с давно остывшим чаем.

Ник тихо снял куртку, прошёл на кухню и открыл холодильник.

Телефон завибрировал.

Незнакомый номер.

Он посмотрел на экран и почему-то не взял трубку.

Звонок прекратился.

Через несколько секунд пришло сообщение.

«Николай, добрый вечер. Простите за поздний звонок.

Мне рекомендовали обратиться именно к вам.

Ситуация необычная. И, думаю, вам будет интересно».

Ник прочитал сообщение дважды.

Обычный рабочий запрос.

По крайней мере, выглядел он именно так.

Он уже собирался убрать телефон, когда пришло второе сообщение.

Фотография.

Ник открыл её.

На снимке был мужчина лет сорока пяти. Тёмная куртка, короткая стрижка, тяжёлый взгляд. Фотография явно была сделана издалека — возле

какой-то заправки или придорожного кафе. Лицо занимало лишь часть кадра, но Ник узнал его сразу.

Не потому, что они были друзьями.

И даже не потому, что много общались.

Просто некоторые лица остаются в памяти вместе с собы-

тиями, которые очень хочется забыть.

Под фотографией появилась ещё одна строка:

«Он сказал, что вы поймёте, если увидите это».

Ник почувствовал, как внутри что-то медленно сжалось.

За спиной послышались шаги.

— Ты чего не спишь? — сонно спросила Мари.

Ник обернулся.

Несколько лет назад он, возможно, заблокировал бы экран. Сказал бы, что написал клиент. Отложил бы разговор до утра, а утром нашёл бы ещё одну причину не начинать его вовсе.

Теперь он просто протянул ей телефон.

Мари посмотрела на фотографию.

— Кто это?

Ник сел за стол.

— Его зовут Змей.

— Это имя?

— Прозвище.

Мари ещё раз посмотрела на экран.

— И кто он?

Ник не ответил сразу.

— Я толком не знаю.

Она подняла глаза.

— Как можно не знать человека и при этом узнать его по фотографии спустя столько лет?

Ник провёл ладонью по лицу.

— Потому что я знаю, что он умеет. И знаю, где он появился в моей жизни.

— Где?

За окном начинался дождь. Капли одна за другой ударяли в стекло, размывая огни города.

Ник посмотрел на Мари.

— Помнишь ту ночь, когда тебя похитили?

На её лице исчезли остатки сна.

— Такое сложно забыть.

— Тогда Диня подключил своих людей. Змей был одним из них. Он искал машину, потом людей, которые были связаны с похищением. Несколько

раз информация от него приходила раньше, чем её успевали получить остальные.

Мари медленно опустила телефон.

— И ты никогда мне о нём не рассказывал.

— Потому что рассказывать было нечего. Для меня он был голосом где-то на другом конце цепочки. Человеком, которого Диня отправлял туда, куда сам ехать не хотел или не мог.

— Но лицо ты запомнил.

— Да.

— Почему?

Ник посмотрел на фотографию ещё раз.

— Потому что много лет назад он помог мне найти тебя.

Несколько секунд в комнате было слышно только дождь.

Телефон в руке Мари снова завибрировал.

Пришло новое сообщение.

Адрес.

Под ним — одно слово.

«Завтра».

Мари перевела взгляд на Ника.

— Ты поедешь?

Он долго смотрел на экран.

Когда-то ответ был бы очевиден.

Сейчас — нет.

— Сначала я позвоню Дине, — сказал Ник.

Мари кивнула.

И только после этого Ник заметил ещё одну деталь.

На фотографии Змея в отражении стеклянной двери за его спиной стоял ещё один человек.

Лицо было размыто.

Но он смотрел прямо в камеру.

Глава 2. Змей

Ник не стал ждать утра.

Часы на духовке показывали 00:47. Дождь уже не бил по стеклу, а ровно шуршал где-то снаружи, будто город накрыли огромной полиэтиленовой плёнкой. Мари сидела напротив, поджав одну ногу под себя, и молча смотрела, как Ник листает старые контакты.

Имя «Диня» никуда не исчезло.

Странно, подумал Ник. Люди могут исчезать из жизни, менять номера, города, привычки, фамилии, а в телефоне годами остаются на одном и том же месте — между доставкой еды и человеком, которому ты однажды звонил среди ночи.

Он нажал вызов.

Первый гудок.

Второй.

Третий.

— Ник? — голос Дини прозвучал хрипло. — Ты время видел?

— Видел.

— Тогда вопрос снимается. Что случилось?

Ник посмотрел на Мари.

— Мне прислали фотографию Змея.

На том конце стало тихо.

Не «что?», не «какого Змея?», не сонное раздражение че-

ловека, которого разбудили среди ночи.

Просто тишина.

Ник выпрямился.

— Динь?

— Откуда у тебя мой номер? — неожиданно спросил тот.

— В смысле?

— Этот номер. Откуда?

— Он у меня лет сто.

— Ник, ответь нормально.

— Из контактов. Мы по нему разговаривали.

Снова пауза.

— Сообщение куда пришло?

— В Telegram.

— Аккаунт твой старый?

— Да.

— Фото сохранил?

— Нет.

— Не сохраняй. Переписку удали.

Ник усмехнулся, но веселья в этом не было.

— Ты сначала объясни, что происходит.

— Я тебе объяснил. Удали.

— Нет, брат. Ты мне приказ отдал. Это немного другое.

Мари подняла взгляд. Ник заметил это и специально включил громкую связь.

— Я не один, — сказал он. — Мари рядом.

На линии послышался тяжёлый выдох.

— Привет, Мари.

— Привет, Диня.

— Вот только её в это не тащи.

Мари едва заметно усмехнулась.

— Поздно. Я уже здесь.

— Ник, — голос Дини стал жёстче, — послушай меня сейчас без своих подвигов. Змей пропал почти четыре года назад.

Ник перестал улыбаться.

— Как пропал?

— Вот так. Был человек — и не стало человека.

— Погиб?

— Я этого не сказал.

— Тогда что ты сказал?

— То, что сказал.

Ник откинулся на спинку стула.

Перед глазами неожиданно всплыл тот старый вечер. Чёрный микроавтобус. Телефон, который не замолкал ни на минуту. Люди, имена, адреса. Диня, который говорил коротко, уверенно и будто всегда знал, кому позвонить следующим.

И Змей — человек, которого Ник почти не видел, но чья работа всё время возникала на полшага впереди остальных.

— Когда ты с ним разговаривал последний раз?

— После той истории.

— Конкретнее.

— Ник, не начинай.

— Я уже начал.

— Вот это меня и напрягает.

Мари протянула руку и положила ладонь на запястье Ника. Не чтобы остановить. Скорее чтобы напомнить: он не один.

— Динь, — спокойно сказала она, — нам прислали адрес и слово «завтра». Если ты хочешь, чтобы Ник туда не ехал, расскажи почему.

— Потому что нормальные люди после четырёх лет молчания не появляются фотографией с адресом.

— Согласна, — ответила Мари. — Поэтому мы и спрашиваем.

— «Мы»?

— Да. Мы.

На линии снова стало тихо.

— Ладно, — произнёс Диня. — После вашей истории Змей ещё какое-то время работал. Не на меня. Вообще он никогда на меня не работал в прямом

смысле. Я мог попросить — он мог помочь. Иногда за деньги, иногда потому что сам считал вопрос правильным.

— Очень благородный специалист, — сказал Ник.

— Не ёрничай. Он был тяжёлый человек. Но надёжный.

— Был?

— Был.

— И?

— И однажды перестал отвечать.

— Ты искал?

— Конечно.

— И что?

— Ничего.

— Динь, ты сейчас разговариваешь как человек, который знает сильно больше, чем говорит.

— А ты сейчас разговариваешь как человек, который опять решил, что ему обязательно надо залезть туда, откуда остальные стараются вылезти.

Ник почувствовал, как внутри поднимается знакомое раздражение.

Раньше после такой фразы он бы сорвался. Начал давить, материться, доказывать, что сам разберётся.

Теперь он просто спросил:

— Почему ты боишься?

Ответ пришёл не сразу.

— Я не боюсь.

— Тогда скажи, что случилось со Змеем.

— Не знаю.

— Врёшь.

Диня тяжело выдохнул.

— Ник, вот сейчас без красивых психологических заходов. Я тебе один раз помог. Потом ещё раз. И ещё. И, если честно, иногда думаю, что слишком много помогал. Потому что ты привык: если вокруг жопа, значит где-то обязательно есть дверь, а за дверью знакомый, который её откроет. Так

вот. Не всегда.

— Это всё?

— Нет. Удали сообщение. Заблокируй аккаунт. Адрес забудь. Если ещё что-то придёт — мне перешли.

— Зачем тебе?

На этот раз Диня ответил слишком быстро:

— Чтобы понять, кто это делает.

Ник посмотрел на Мари.

Она тоже слышала.

— Ты же только что сказал удалить, — произнёс Ник. — А теперь хочешь получить копию.

— Потому что ты всё равно не удалишь.

— Вот теперь узнаю старого Диню.

— А я старого Ника узнавать не хочу.

Связь оборвалась.

Не попрощался.

Ник несколько секунд смотрел на погасший экран.

— Он соврал, — сказала Мари.

— Да.

— В каком месте?

— Не знаю.

— Тогда не говори «да».

Ник поднял на неё глаза.

— Хорошо. Он что-то не договорил.

— Вот это уже точнее.

Телефон снова оказался между ними на столе.

Сообщение с адресом всё ещё было открыто.

Мари увеличила фотографию двумя пальцами.

— Давай не будем думать, что этот человек в отражении обязательно враг.

— Я и не думаю.

— Думаешь.

— Немного.

— А ещё ты уже мысленно приехал по адресу.

Ник усмехнулся.

— Тоже немного.

— Врёшь.

— Хорошо. Полностью.

Мари вернула ему телефон.

— Тогда договоримся сейчас.

— О чём?

— Никаких исчезновений. Никаких «я быстро». Никаких телефонов вне сети на четыре часа. Я знаю адрес. Я знаю, когда ты туда едешь. У меня твоя

геолокация. Если что-то меняется — ты говоришь.

— А если я решу не ехать?

— Тогда я удивлюсь.

Ник посмотрел на неё и впервые за весь разговор улыбнулся по-настоящему.

— Спасибо за веру.

— Это не вера. Я просто слишком хорошо тебя знаю.

Она встала, взяла со стола стакан и направилась к рако-

вине.

Ник снова посмотрел на фотографию.

Змей стоял у стеклянной двери какого-то здания. Тёмная куртка, короткая стрижка, взгляд в сторону. Снимок был сделан издалека, скорее всего через улицу. В отражении — человек.

Ник приблизил изображение ещё сильнее.

Пиксели поплыли.

Тёмная фигура.

Светлая полоса у лица.

Рука возле груди.

Ничего.

Он уже хотел закрыть фотографию, когда заметил в правом верхнем углу вывеску, отражённую зеркально.

Несколько букв.

«...RAGE».

— Мари.

Она вернулась.

— Что?

— Смотри.

Он перевернул изображение в редакторе.

Надпись стала читаться.

«STORAGE».

— Склад? — спросила Мари.

— Или название.

Ник открыл карты и ввёл адрес из сообщения.

На экране появился промышленный квартал на северо-западе Москвы. Старые административные здания, сервисы, склады, небольшие производства. Рядом с указанным корпусом действительно значилась компания, сдающая индивидуальные боксы хранения.

Мари посмотрела на него.

— Только не говори, что это совпадение.

— Не скажу.

— И что теперь?

Ник положил телефон экраном вниз.

— Теперь спать.

— Серьёзно?

— Да.

— Кто ты и что сделал с Ником?

— Старею.

— Это я заметила.

— Спасибо.

Он встал и обнял её за плечи.

Мари не отстранилась, но через несколько секунд тихо сказала:

— Мне не нравится голос Дини.

— Мне тоже.

— Не потому что он испугался.

— А почему?

— Потому что он как будто ждал, что когда-нибудь этот разговор состоится.

Ник ничего не ответил.

Потому что подумал ровно то же самое.

* * *

В 01:36 Диня сидел в припаркованной машине в двух кварталах от собственного дома.

Дворники лениво смахивали воду со стекла.

На пассажирском сиденье лежал второй телефон.

Не тот, по которому звонил Ник.

Диня долго смотрел на него, потом набрал короткое сообщение:

«Он получил фото».

Ответ пришёл через минуту.

«Поедет?»

Диня провёл ладонью по подбородку.

«Да».

Три точки появились почти сразу.

«Тогда ничего не меняем».

Диня прочитал сообщение дважды.

Потом удалил переписку.

Телефон выключил.

Но из машины не вышел.

Через лобовое стекло был виден тёмный двор, детская площадка и окна квартиры, где спала его семья.

Он сидел ещё минут десять.

А потом тихо произнёс в пустом салоне:

— Блядь, Змей. Ну зачем ты вылез.

* * *

Утром Ник проснулся раньше будильника.

Мари ещё спала.

Он осторожно взял телефон.

Новых сообщений не было.

Зато аккаунт, с которого пришла фотография, исчез.

Вместо имени теперь отображалось:

«Удалённый аккаунт».

Ник открыл адрес.

Время встречи никто не указал.

Только «завтра».

Он посмотрел на часы.

07:12.

И впервые подумал, что встреча, возможно, уже началась.

Глава 3. Адрес

К одиннадцати дождь закончился.

Москва выглядела так, будто её наскоро протёрли мокрой тряпкой: асфальт блестел, на обочинах лежали серые лужи, а низкое небо отражалось в стёклах офисных зданий.

Ник ехал без спешки.

Навигатор показывал двадцать три минуты.

Телефон лежал в держателе. Геолокация была включена.

Мари видела его движение в реальном времени.

Перед выездом она не устраивала сцен.

Это почему-то тревожило сильнее.

— Если почувствуешь хоть что-то странное — разворачивайся, — сказала она.

— Почувствую чем?

— Тем местом, которым мужчины обычно чувствуют неприятности уже после того, как в них влезли.

— Очень научно.

— Зато применимо.

Ник поцеловал её и вышел.

Теперь, остановившись на светофоре, он вспомнил эту фразу и невольно улыбнулся.

Зелёный.

Машины тронулись.

Через несколько километров Ник заметил серый

Volkswagen.

Не потому что автомобиль был необычным. Наоборот. Именно такие машины растворяются в потоке лучше всего.

Volkswagen держался через две машины сзади.

На следующем перекрёстке Ник перестроился.

Volkswagen тоже.

Через три минуты Ник ушёл вправо, хотя навигатор предлагал ехать прямо.

Серый автомобиль проехал дальше.

— Паранойя, — тихо сказал Ник.

Он сделал круг через дворы и вернулся на маршрут.

Через семь минут тот же Volkswagen стоял у кофейни.

Ник проехал мимо.

Номер запомнить не успел.

Телефон завибрировал.

Мари.

— Да.

— Ты зачем круг нарисовал?

— Проверяю, насколько внимательно ты следишь.

— Ник.

— Всё нормально.

— Это был вопрос.

Он помолчал.

— Возможно, хвост.

— Возвращайся.

— Пока не уверен.

— А договорённость была какая?

— Если что-то меняется — говорю. Я говорю.

— Нет. Ты красиво интерпретируешь договорённость.

Ник усмехнулся.

— Я доеду до адреса. Не выхожу из машины. Осмотрюсь.

Если Volkswagen появится ещё раз — уезжаю.

— Цвет?

— Серый.

— Номер?

— Не успел.

— Марка?

— Volkswagen Passat. Старый.

— Отлично. Уже лучше, чем «всё нормально».

— Люблю тебя.

— Это сейчас не аргумент.

— Я знаю.

— Позвони, когда будешь на месте.

— Хорошо.

Ник сбросил вызов.

Ещё несколько минут — и город начал меняться. Глянцевые фасады остались позади. Появились заборы,

старые кирпичные корпуса, автомастерские, ворота с табличками, грузовики на аварийке.

Адрес привёл его к четырёхэтажному зданию из тёмно-красного кирпича.

Никаких вывесок на фасаде.

Только маленькая табличка:

«Корпус 7».

Он проехал мимо.

Слева — шиномонтаж.

Справа — въезд на территорию складов.

Чуть дальше — те самые боксы хранения.

Ник припарковался у небольшого магазина стройматериалов.

Volkswagen не появился.

Он позвонил Мари.

— На месте.

— Что видишь?

— Ничего романтического. Склады, сервисы, кирпич и человек, который курит прямо под знаком «не курить».

— Машина?

— Нет.

— Ник.

— Я пять минут посмотрю и зайду.

— Геолокацию не отключай.

— Даже если захочу, ты потом меня найдёшь.

— Именно.

Он вышел.

Воздух пах мокрым асфальтом, металлом и чем-то химическим из соседнего цеха.

Вход в корпус семь находился со двора.

Ник обошёл здание.

На стене висели камеры.

Одна смотрела прямо на дверь.

Вторая — на парковку.

Третья почему-то была развёрнута к кирпичной стене.

Ник остановился.

Камера выглядела исправной.

Просто объектив смотрел туда, где нечего было снимать.

— Интересно.

— Что именно?

Ник вздрогнул.

Слева, возле мусорных контейнеров, стоял пожилой мужчина в рабочей куртке.

— Камера, — ответил Ник.

Мужчина посмотрел вверх.

— А-а. Так её ночью крутанули.

— Кто?

— Я что, сторож?

— Вы здесь работаете?

— Работаю.

— И ничего не видели?

Мужчина затянулся сигаретой.

— Молодой человек, я за свою жизнь много чего видел. Поэтому сейчас стараюсь смотреть поменьше.

— Полезная привычка.

— Очень.

Ник достал телефон и показал фотографию Змея.

— Этот человек здесь был?

Мужчина посмотрел мельком.

Слишком мельком.

— Не знаю.

— Вы даже лицо не рассмотрели.

— Значит, тем более не знаю.

Ник убрал телефон.

— Ладно. Спасибо.

Он сделал несколько шагов.

— Эй.

Ник обернулся.

Мужчина докурил, бросил сигарету в урну и сказал:

— Если тебе в седьмой, дверь сегодня с утра открыта.

Обычно на магнитке.

— И?

— И ничего. Просто не люблю, когда двери сами открываются.

— Кто-то заходил?

— Двое.

— Когда?

— Час назад.

— Как выглядели?

— Один как бухгалтер. Второй как человек, который бухгалтеру объясняет, куда не надо смотреть.

— Очень подробное описание.

— Как умею.

— Они вышли?

Мужчина посмотрел на него.

— Второй — да.

— А бухгалтер?

— Не видел.

Ник перевёл взгляд на дверь.

— Спасибо.

— Я тебе ничего не говорил.

— Конечно.

Внутри пахло пылью и старой краской.

Небольшой холл.

Лифт.

Лестница.

На стене — список арендаторов.

Третий этаж: бухгалтерия, рекламное агентство, ремонт электроники.

Четвёртый: пусто.

Ник достал телефон.

Сообщение содержало только адрес здания.

Ни этажа.

Ни офиса.

Он уже собирался позвонить Мари, когда заметил на полу у лестницы маленькую белую стрелку.

Нарисована мелом.

Слишком аккуратно для случайной отметки рабочих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.